

УДК 343.359

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(1\).111-119](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(1).111-119)

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИИ: МОТИВАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.П. Суходолов, Д.Ю. Федотов

Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

19 сентября 2014 г.

Дата принятия в печать

4 февраля 2015 г.

Дата онлайн-размещения

31 марта 2015 г.

Ключевые слова

Преступления в сфере экономической деятельности; теневая экономика; уклонение от уплаты налогов; пенсионное страхование; скрытая оплата труда

Финансирование

Государственное задание

№ 26.1348.2014/К на выполнение научно-исследовательских работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части. Проект № 1348 «Влияние теневого сектора экономики на качество жизни населения в России и Украине: сравнительный анализ» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 114091140015)

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем выявления и пресечения преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и обязательных платежей в Пенсионный фонд России. Уклонение от уплаты налогов относится к разряду экономических преступлений. Данные преступления в силу характера их совершения трудно предотвращать, а также тяжело расследовать. Высокая квалификация лиц, сознательно идущих на совершение преступлений по уклонению от уплаты налогов, часто позволяет им избежать уголовной ответственности. В процессе исследования были рассмотрены статьи Уголовного кодекса России, предусматривающие преступления, которые возникают при уклонении от уплаты налогов и сборов. Дана оценка масштабов теневой экономики и сокрытия оплаты труда в России. Проведен анализ динамики налоговых преступлений, выявленных правоохранительными органами страны. Исследованы проблемы правоприменительной деятельности по противодействию налоговой преступности. Определены особенности совершения налоговых преступлений. Раскрыты факторы, влияющие на рост и снижение преступности в сфере налогообложения. Проанализированы применяемые в российском законодательстве подходы к обеспечению уплаты обязательных платежей в государственный бюджет и в государственные внебюджетные фонды. Рассмотрены различия в совершении преступлений по уклонению от уплаты налогов и от уплаты обязательных платежей в Пенсионный фонд России. Дана оценка законодательству, регулирующему систему обязательного пенсионного страхования России. Выявлены мотивы граждан уклоняться от уплаты обязательных платежей в Пенсионный фонд России. Сделан вывод о том, что действующее в настоящее время законодательство не способствует легализации скрытой оплаты труда и не мотивирует граждан пресекать случаи уклонения от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд России.

EVASION OF TAX AND OBLIGATORY PAYMENTS TO THE PENSION FUND OF RUSSIA: THE MOTIVATION OF CRIMES

Sukhodolov, Alexander P., Fedotov, Dmitry Yu.

Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received

2014 September 19

Accepted

2015 February 4

Available online

2015 March 31

Keywords

Economic crimes; shadow economy; tax evasion; pension insurance; hidden earnings

Financing

The state task on performing scientific research works on scientific activities in the framework of the project part No. 26.1348.2014/К. Project «The influence of shadow economy sector of the economy on the quality of life in Russia and Ukraine: comparative analysis» No. 1348 (State registration number in FSRI CITIS 114091140015)

Abstract. The article is devoted to the problems of detection and suppression of offences related to the evasion of taxes and obligatory payments to the Pension Fund of Russia. Tax evasion is an economic crime. These crimes is difficult to prevent, and hard to investigate. Highly skilled persons knowingly going to commit crimes of tax evasion, often lets them avoid criminal responsibility. Discussed the Criminal Code of Russia with crimes arising from the evasion of taxes and duties. The estimation of scale of the shadow economy and hidden earnings in Russia. The analysis of the dynamics of tax crimes. Investigated problems of enforcement against tax crime. Identified peculiarities of tax crimes. Disclosed factors influence on the growth and the reduction of crime in the sphere of taxation. Analyzed Russian legislation approaches to ensure the payment of obligatory payments to the State budget and State off-budget funds. Differences arising in offences of tax evasion and evasion of obligatory payments to the Pension Fund of Russia. The estimation of the legislation of compulsory pension insurance in Russia. Identified motifs citizens evade obligatory payments to the Pension Fund of Russia. Concluded that the current legislation does not promote the legalization of hidden earnings and not motivates citizens to prevent evasion of obligatory payments to the Pension Fund of Russia.

Переход России к рыночной экономике, политические и экономические реформы последних 25 лет существенно увеличили количество и разнообразие совершаемых в стране экономических преступлений. Если в советский период истории страны экономические преступления носили достаточно ограниченный характер (см., например: [2; 3]), то в современной России масштабы совершения экономических преступлений выросли многократно, а материальный ущерб, приносимый ими обществу, увеличился во много раз, он превышает ущерб, наносимый другими видами преступлений. В.В. Лунеев дает следующую оценку экономической преступности: «Преступность в экономике и против собственности является ядром криминала, напрямую связанного с модернизацией. Реальная экономическая преступность — многомиллиардная. В мире признано, что «преступность в форме бизнеса» представляет собой более серьезную угрозу для общества, чем традиционные формы преступности» [8, с. 53].

Отличительной особенностью экономических преступлений является значительный материальный ущерб, приносимый обществу в результате их совершения. Преступления данного вида сокращают доходы государства и значительных групп населения, снижают эффективность предпринимательской деятельности, создают барьеры для развития бизнеса и экономических отношений, формируют в экономической системе страны нишу, экономически подпитывающую другие виды преступной деятельности (и прежде всего организованной преступности), — теневую экономику и в целом тормозят развитие экономики страны. Изучению ущерба, наносимого экономическими преступлениями, и проблем уголовного преследования за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности, посвящены исследования В.В. Глухова [4], а также Г.В. Епихиной и А.А. Тарасовой [5]. Трудности борьбы с экономическими преступлениями отмечают и иностранные исследователи. В частности, Х. Кролл обозначил имеющиеся проблемы по пресечению преступлений в экономической сфере в своей статье «Community safety and economic crime» [15].

К экономическим преступлениям относятся противоправные деяния, квалифицируемые статьями гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса РФ. В кодексе не содержатся отдельные самостоятельные

составы преступлений, связанные с уклонением от уплаты обязательных платежей в Пенсионный фонд России. Вместе с тем отдельные составы преступлений, содержащиеся в Уголовном кодексе РФ, связанные с уклонением от уплаты налогов и сборов, предусматривают наказание за неперечисление в государственный бюджет и в государственные внебюджетные фонды (в том числе и в Пенсионный фонд России) налогов и других обязательных платежей, совершенное в крупном или в особо крупном размере. К ним относятся преступления, предусмотренные ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» Уголовного кодекса РФ.

Проблемам правоприменительной деятельности по противодействию налоговой преступности посвящено значительное количество отечественных научных публикаций. В частности, М.О. Акопджанова раскрыла особенности рассмотрения уголовных дел о налоговых преступлениях [1]. Н.А. Лабутина опубликовала результаты анализа современной практики применения уголовной ответственности за налоговые преступления в российском законодательстве [7]. И.Ф. Харисов представил результаты исследования статей Уголовного кодекса России, предусматривающих наказания за налоговые преступления [14]. Г.К. Смирнов сформулировал ряд предложений по противодействию налоговым преступлениям [12]. В меньшей степени в отечественных научных публикациях рассмотрены проблемы противодействия преступлениям, совершаемым при уклонении от уплаты обязательных платежей в Пенсионный фонд России. В этой связи рассмотрим динамику выявления данных преступлений, мотивы их совершения и возможные пути их пресечения.

Министерство внутренних дел России ведет общую статистику выявленных правоохранительными органами налоговых преступлений, в табл. 1 представлены сведения за 2004–2013 гг. Вместе с тем составляемые в последние годы органами МВД России статистические отчеты не содержат разбивки налоговых преступлений по статьям Уголовного кодекса РФ. Однако можно предположить, что преступления, связанные с уклонением от уплаты обязательных платежей в Пенсионный фонд России, являются одними

из самых распространенных в общем количестве преступлений, относимых к налоговым преступлениям. Если организация или частный предприниматель совершают действия с целью сокращения обязательных платежей в государственный бюджет и государственные внебюджетные фонды, то они для этой цели стараются скрыть такой объект обложения налогами и сборами, как заработная плата, выплачиваемая наемным работникам. Используя различные схемы нелегальной и полуполюгальной выплаты заработной платы (в том числе «в конвертах», «черным налом» и т.п.), налогоплательщики одновременно уклоняются от уплаты налога на доходы физических лиц и от страховых взносов во внебюджетные фонды (в том числе в Пенсионный фонд России). Такие преступления достаточно часто встречаются в практике экономической деятельности российских организаций и частных предпринимателей.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что в последние годы существенно снизилось количество выявленных налоговых преступлений: по сравнению с наивысшей величиной в 2009 г. оно уменьшилось в 3,2 раза. Это снижение обусловлено изменениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, целью которых в соответствии с инициативами действовавшего тогда президента России Д.А. Медведева является последовательная декриминализация уголовной ответственности за налоговые преступления. С 2011 г. в связи с внесением изменений в ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ поводом для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях могут служить только те материалы, которые направлены в правоохранительные органы налоговыми органами. Полиция была лишена права

проведения проверок по собственной инициативе при появлении подозрений о налоговых преступлениях, возможности замораживать счета компаний или приостанавливать их деятельность. Подозреваемых в совершении экономических преступлений запретили арестовывать. С 2010 г. в Уголовном кодексе РФ были подняты пороги крупных и особо крупных размеров ущерба: по ст. 198 — в 6 раз, по ст. 199 — в 4 раза. Кроме того, предпринимателей, впервые совершивших экономические преступления, освободили от уголовной ответственности.

Вместе с тем имелись определенные основания для реформирования правоприменительной практики по налоговым преступлениям. Как видно из данных, представленных в табл. 1, меньшая часть выявленных налоговых преступлений доходила до своего логического завершения — доведения дела до суда и наказания преступников. Налоговые преступления, дела по которым направлены в суд, составляли 28–36 % от общего количества выявленных налоговых преступлений. При этом к уголовной ответственности удавалось привлечь лиц, совершивших преступления, менее чем в 26 % случаев от общего количества выявленных налоговых преступлений.

Данная проблема обусловлена сложностью доказывания в суде вины подсудимых по налоговым преступлениям. По мнению экспертов, этому в немалой степени способствует активное применение в судебной практике правила презюмции при доказывании вины подсудимого, которое определено в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ и предусматривает, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, признаются судом без дополнительной проверки.

Таблица 1

Сведения о налоговых преступлениях, выявленных правоохранительными органами России в 2004–2013 гг.*

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Количество выявленных налоговых преступлений	7 812	11 351	13 549	14 424	15 122	22 316	14 449	8 682	5 818	6 893
Налоговые преступления, дела по которым направлены в суд	2 180	4 114	4 414	4 403	4 345
Привлечено к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления	1 614	2 861	2 861	3 404	3 421
Материальный ущерб по оконченным уголовным делам, млрд р.	49,4	44,2	37,6	24,2	76,6

* Составлена на основе официальных данных Министерства внутренних дел России (www.mvd.ru).

Проблема уклонения от уплаты налогов является актуальной для всех стран мира. Исследование поведения американских налогоплательщиков, проведенное Х. Таучен, А. Вайт и К. Берон, выявило отклонение данных, содержащихся в налоговых декларациях налогоплательщиков США, от данных о величине доходов граждан, полученных из иных источников информации [19]. Проблемы уклонения от уплаты налогов обостряются в период экономического спада в стране. В наибольшей степени они проявились в странах Южной Европы после мирового экономического кризиса 2008 г. Ситуацию с уклонением от уплаты налогов в Греции в период экономического кризиса раскрывают в своем исследовании «Crime and Economic Downturn: The Complexity of Crime and Crime Politics in Greece since 2009» С. Ксенакис и Л. Челиотис [21]. Эта проблема в полной мере проявляется и в Испании, о чем свидетельствуют результаты исследования А. Стейнко [18]. Кризис в экономике в неменьшей степени влияет на увеличение масштабов уклонения от уплаты налогов в развивающихся странах. Р. Грдич и С. Терзич считают, что экономический кризис стал важнейшим фактором роста масштабов уклонения от уплаты налогов в Боснии и Герцеговине [16]. В то же время, по оценкам исследователей, в экономически развитых странах масштабы уклонения от уплаты налогов меньше. В частности, по мнению Х. Хаммара, С. Лагерс и К. Нордблум, в Швеции население испытывает доверие к правительству, поэтому в этой стране граждане мотивированы уплачивать налоги [17].

Можно ли считать, что проводимая правоохранительными органами России работа по пресечению преступлений по уклонению от уплаты налогов и сборов дала положительные результаты? Официальная статистика МВД России, представленная в табл. 1, отражает только официально зарегистрированные налоговые преступления. Снижение количества зарегистрированных преступлений не означает снижения количества совершаемых преступлений. По мнению ряда экспертов, масштабы латентной преступности в экономической сфере не снижаются, а растут. Точная информация об их количестве отсутствует, однако косвенные данные о величине скрытой оплаты труда фиксируют органы статистики, осуществляя расчеты объема теневой экономики в России. На рисунке представлена информация о соотношении официальной и скрытой оплаты

труда наемных работников России в 2004–2013 гг. Приведенные данные свидетельствуют о том, что либерализация законодательства в отношении налоговых преступлений после 2009 г. не сопровождалась легализацией скрытой оплаты труда, выводимой из-под обложения налогом на доходы физических лиц и страховыми взносами в Пенсионный фонд России. К 2013 г. доля официальной оплаты труда выросла по сравнению с 2009 г. всего на 0,6 п.п., тогда как за десять последних лет доля легальной заработной платы снизилась на 2,4 п.п.

Вместе с тем в российском законодательстве предусмотрено использование различных подходов к обеспечению уплаты обязательных платежей в государственный бюджет и в государственные внебюджетные фонды. Если в отношении налогов, уплачиваемых в государственный бюджет, установлены принудительные меры взыскания и наказания лиц, уклоняющихся от их уплаты, то в отношении страховых взносов, уплачиваемых в государственные внебюджетные фонды, предусмотрены механизмы, мотивирующие плательщиков своевременно и в полном объеме уплачивать обязательные платежи. Эти различия обусловлены отличием понятия «налог» от понятия «сбор». Если налог — это обязательный индивидуально безвозмездный платеж, принудительно взимаемый в бюджет, взамен уплаты которого налогоплательщик непосредственно не получает никакой выгоды соразмерно уплаченной сумме налога, то сбор — это обязательный взнос, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов органами власти юридически значимых действий обычно в той или иной степени соразмерно уплаченной сумме взноса. Поэтому ключевое отличие сбора от налога — условие получения материальной выгоды плательщиком при его уплате. Тем самым дополнительной мерой обеспечения уплаты обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды наряду с уголовной ответственностью за налоговые преступления является предоставление плательщику либо лицу, за которое взнос уплачивается, права на социальные выплаты. Это означает, что за уклонение от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд России уголовному преследованию должен подлежать работодатель, выплачивающий заработную плату своим работникам неофициально, а наемные работники, вступившие в сговор со своим работодателем и согласившиеся получать оплату труда в скрытой

форме, лишаются права на получение государственной пенсии, либо размер их будущей пенсии будет существенно снижен.

В частности, в ст. 3 Федерального закона РФ от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» обозначено, что «страховые взносы на обязательное пенсионное страхование — это индивидуально возмездные обязательные платежи, которые уплачиваются в Пенсионный фонд Российской Федерации и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию». То есть отсутствие факта уплаты страховых взносов влечет за собой лишение гражданина права на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, которым является трудовая пенсия. В этом проявляется принцип индивидуальной возмездности уплаты обязательных платежей. Указанная норма реализуется за счет установления в Федеральном законе РФ от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» величины страхового стажа, необходимой для назначения трудовой пенсии, продолжительность которого должна составлять не менее 5 лет. Страховой стаж — это период, в течение которого гражданин работал, а с его заработка уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Отсутствие у гражданина, достигшего пенсионного возраста, необходимой величины страхового стажа лишает его права на получение трудовой пенсии.

Но 5 лет — это только минимально необходимая величина страхового стажа, которая пре-

доставляет право получения трудовой пенсии в неполном размере. Для получения трудовой пенсии в полном размере для мужчин необходимо наличие страхового стажа в размере 30 лет, для женщин — 25 лет. Тем самым индивидуальную возмездность уплаты обязательных платежей обеспечивает применение механизма снижения размера трудовой пенсии пропорционально недостаточности величины страхового стажа для назначения трудовой пенсии в полном размере. В частности, п. 18 ст. 14 Федерального закона РФ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусмотрено, что «устанавливаемый гражданам фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости при наличии страхового стажа, не достигающего 30 лет для мужчин и 25 лет для женщин, уменьшается на 3 % за каждый полный год, недостающий до 30 лет для мужчин и 25 лет для женщин», вследствие чего пенсионер, имеющий всего 5 лет страхового стажа, может рассчитывать только на 25 % от полной величины трудовой пенсии, а пенсионерка — на 40 % от этой величины.

Кроме того, повысить мотивацию граждан не уклоняться от уплаты обязательных платежей в Пенсионный фонд России должен предусмотренный в законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» механизм расчета размера трудовых пенсий. Данный механизм включает следующую формулу, на основе которой определяется основная (страховая) часть трудовой пенсии:

$$СЧ = ПК / Т + Б,$$

где $СЧ$ — страховая часть трудовой пенсии по старости; $ПК$ — сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица; $Т$ — количество

Соотношение официальной и скрытой оплаты труда наемных работников России в 2004–2013 гг., %

(составлено на основе данных: Национальные счета России в 2005–2012 годах: стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 21; Национальные счета России в 1999–2006 годах: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 18; данные за 2013 г. приведены с официального сайта Росстата (<http://www.gks.ru>))

месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости (228 месяцев); *Б* — фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости.

Непосредственное влияние на величину назначаемой трудовой пенсии должен оказывать размер расчетного пенсионного капитала, который определяется суммированием страховых взносов, уплаченных за данное лицо в период всей его трудовой деятельности. При назначении ежемесячной пенсии полученная совокупная сумма будет поделена на 228 (количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости — усредненного периода жизни пенсионера). Тем самым предполагается, что чем большая сумма страховых взносов будет уплачена за определенного гражданина в Пенсионный фонд России, тем большую сумму пенсии он получит при достижении пенсионного возраста. Если же с официального заработка наемного работника в Пенсионный фонд России уплачивались минимальные суммы, то при выходе на пенсию он может рассчитывать на трудовую пенсию в небольшом размере. Указанные нормы пенсионного законодательства призваны мотивировать граждан легализовать получаемую ими скрытую оплату труда.

По мнению В.В. Рязанского, председателя комитета Совета Федерации по социальной политике, методика расчета размера государственной пенсии обязательно должна содержать мотивационные стимулы по легализации заработной платы: «Главное для человека — это та формула, по которой он заранее может рассчитать свою будущую пенсию. А в параметры формул должны войти показатели его трудового стажа, заработной платы... И она должна мотивировать человека на добросовестный, долголетний квалифицированный труд, который бы сопровождался повышением квалификации, а значит, повышением заработной платы. Зарплата должна платиться «белая», и должны быть какие-то минимальные условия, при которых человек может рассчитывать на вхождение в эту страховую систему» [6, с. 3].

Однако установленный в настоящее время механизм расчета размера трудовой пенсии, учитывающий индивидуальную величину уплаченных обязательных платежей, создает конфликтную ситуацию между наемными работниками, работодателями и органами государственной власти. В период трудовой деятельности работни-

ки, будучи зависимы от своего работодателя, не всегда способны требовать от него полной уплаты обязательных платежей со своего заработка и соглашаются получать заработную плату в скрытой форме, тогда как, достигнув пенсионного возраста, те же самые граждане стремятся получить трудовую пенсию в полном размере.

Довольно часто пенсионеры, ознакомившись с величиной назначенной им трудовой пенсии и удостоверившись, что она занижена вследствие недоплаты обязательных платежей в Пенсионный фонд России, жаловались на своих бывших работодателей в налоговые органы по поводу выплаты им заработной платы неофициально и ущемления их пенсионных прав. Немало судебных исков было подано пенсионерами на учреждения Пенсионного фонда России, занижившие размер их пенсии вследствие того, что их работодатель хоть и начислял в отношении своих работников обязательные платежи, но не перечислял их по каким-либо причинам (например, в связи со сложным экономическим положением предприятия). И только в 2007 г. Конституционный Суд России разрешил данные споры в пользу пенсионеров, постановив, что государство гарантирует получение трудовой пенсии в полном размере, а всей полнотой прав и полномочий по обеспечению поступления доходов в Пенсионный фонд России обладают исполнительные органы Пенсионного фонда России и налоговые органы (п. 4.2 постановления Конституционного Суда РФ от 10 июля 2007 г. № 9-П). При этом источником финансирования пенсий, не обеспеченных страховыми взносами, Конституционный Суд России определил средства федерального бюджета.

Получается следующее: несмотря на то что в законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» механизм расчета размера трудовых пенсий предусматривает прямую зависимость размера назначаемой трудовой пенсии от величины фактически уплаченных за каждое застрахованное лицо обязательных платежей, на деле эта зависимость не соблюдается. Сложившаяся в нашей стране практика предоставления прав на получение пенсии и определения ее размера не способствует повышению мотивации плательщиков своевременно и в полном объеме уплачивать обязательные платежи в Пенсионный фонд России. Нельзя напугать наемного работника тем, что в будущем он лишится трудовой пенсии либо будет получать ее в низком размере в случае,

если войдет в сговор со своим работодателем и согласится получать всю или часть своей заработной платы нелегально («в конверте»), при условии, что государство в конце концов гарантирует предоставление ему трудовой пенсии в размере, более или менее приближенном к среднему по стране (конечно, при наличии минимального страхового стажа в пять лет).

Кроме того, не способствует повышению мотивации российских граждан не уклоняться от уплаты обязательных платежей в Пенсионный фонд России низкий размер трудовой пенсии. Зачем стремиться к полноте их уплаты, если все равно размер пенсии будет низким и непропорциональным величине предыдущего дохода пенсионера в период трудовой деятельности? Об этом свидетельствуют данные социологического опроса об оценке материального положения при достижении пенсионного возраста, проведенного Аналитическим центром Юрия Левады. Как видно из представленных в табл. 2 данных, на достойную пенсию рассчитывают не более 10 % опрошенных лиц.

В сложившихся условиях трудно будет обеспечить выполнение следующих задач, поставленных в недавно принятой Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: обеспечение сбалансированности формируемых пенсионных прав с источниками их финансового обеспечения; повышение собираемости обязательных платежей и расширение охвата работающих обязательным пенсионным страхованием; усиление зависимости приобретаемых гражданами пенсионных прав от их участия в распределительной составляющей пенсионной системы и стажа работы (в этом случае размер пенсии будет поставлен в зависимость от количества отработанных гражданами лет и от их индивидуального заработка в течение всей трудовой жизни) [13]. Не стоит ожидать того, что

нормы, содержащиеся в действующем законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также во вступающем в действие с 1 января 2015 г. Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», способны существенно повысить мотивацию граждан легализовать свой заработок и не уклоняться от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд России. Этим обязательным платежам свойственны те же проблемы, что и налогам: налогоплательщики не испытывают большого желания их уплачивать и при удобном случае стремятся от них уклониться.

Таблица 2

Распределение ответов на вопросы: «Будет ли Ваше материальное положение в будущем (после достижения пенсионного возраста) не хуже, чем сейчас? Если не хуже, то благодаря чему?», %

Вариант ответа	1998	2009	2011
Буду работать и достаточно зарабатывать	12	19	22
Думаю, что мое положение будет хуже, чем сейчас	21	19	19
Не знаю, доживу ли до старости	22	13	10
Рассчитываю на помощь детей и внуков	9	8	8
Буду жить на сбережения, накопленные в течение жизни	6	5	7
Буду получать достаточно высокую пенсию	7	9	6
Рассчитываю на другие обстоятельства	5	6	5
Затрудняюсь ответить	19	23	24

Источник: [11, с. 74].

И нет ничего удивительного в том, что отношение российских граждан к необходимости уплаты налогов и других обязательных платежей не сильно изменилось в последние годы. В соответствии с результатами социологического опроса, приведенными в табл. 3, доля граждан, согласных с тем, что вовсе не обязательно

Таблица 3

Распределение ответов на вопросы: «Согласны ли Вы с тем, что вовсе не обязательно платить налоги государству в полном объеме, и, если есть возможность, можно уклониться от уплаты налогов?» [11, с. 67], %

Вариант ответа	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2010	2011
Совершенно согласны	10	8	9	10	11	8	8	5	7	5	9
Скорее согласны	17	15	18	20	22	17	16	18	16	25	20
Скорее не согласны	25	30	32	31	35	35	32	36	34	37	39
Совершенно не согласны	35	38	31	29	25	34	39	32	32	23	23
Затруднились ответить	13	9	10	11	7	6	6	10	12	10	10

Источник: [11, с. 67].

платить налоги государству в полном объеме, к 2011 г. выросла до 29 % по сравнению с 27 % в 1998 г. Сходные социологические исследования, проведенные в США, выявили небольшую долю респондентов, считающих допустимым уклонение от уплаты налогов [20].

Государственная политика в области налогообложения не помогла переломить ситуацию, когда почти треть населения страны считает, что можно не платить налоги. А если бы в данном

опросе приняли участие не все категории граждан, а только непосредственные налогоплательщики, уплачивающие налоги без участия налоговых агентов, то согласных с тем, что налоги можно не платить, скорей всего, было бы больше. В этой связи не стоит ожидать сокращения количества совершаемых преступлений, связанных с уклонением как от уплаты налогов, так и от уплаты обязательных платежей в Пенсионный фонд России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопджанова М.О. Об особенностях применения общих начал назначения наказания при рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях / М.О. Акопджанова // Адвокат. — 2010. — № 11. — С. 24–28.
2. Богданов С.В. Из истории борьбы с организованной преступностью в экономической сфере СССР в 1930–50-х годах / С.В. Богданов // Современное право. — 2011. — № 1. — С. 163–168.
3. Богданов С.В. Особенности развития экономической преступности в СССР в период общественных трансформаций (1985–1991 гг.) / С.В. Богданов, В.Н. Орлов // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2009. — № 11. — С. 11–18.
4. Глухов В.В. Формирование основ теневой экономики в домашнем хозяйстве / В.В. Глухов // Экономика. Управление. Право. — 2010. — № 12. — С. 11–14.
5. Епихина Г.В. Проблемы уголовного преследования за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности / Г.В. Епихина, А.А. Тарасова // Российский следователь. — 2011. — № 23. — С. 34–36.
6. Интервью с председателем Комитета Совета Федерации по социальной политике Валерием Владимировичем Рязанским // Социальное и пенсионное право. — 2013. — № 2. — С. 2–9.
7. Лабутина Н.А. Анализ современной практики применения уголовной ответственности за налоговые преступления в российском законодательстве / Н.А. Лабутина // Право и государство: теория и практика. — 2011. — № 4. — С. 108–111.
8. Лунеев В.В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть 1) / В.В. Лунеев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 2 (29). — С. 48–59.
9. Национальные счета России в 1999–2006 годах : стат. сб. / Росстат. — М., 2007. — 323 с.
10. Национальные счета России в 2005–2012 годах : стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 364 с.
11. Общественное мнение — 2011. — М. : Левада-Центр, 2012. — 284 с.
12. Смирнов Г.К. Законодательные меры по эффективному противодействию налоговым преступлениям / Г.К. Смирнов // Уголовный процесс. — 2011. — № 12. — С. 60–65.
13. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Харисов И.Ф. К вопросу о предмете налоговых преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ / И.Ф. Харисов // Следователь. — 2011. — № 1. — С. 32–37.
15. Croall H. Community safety and economic crime / H. Croall // Criminology and Criminal Justice. — 2009. — Vol. 9. — P. 165–185.
16. Grgić R. Tax Evasion in Bosnia and Hercegovina and Business Environment / R. Grgić, S. Terzić // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2014. — Vol. 119. — P. 957–966.
17. Hammar H. Perceived tax evasion and the importance of trust / H. Hammar, S.C. Jagers, K. Nordblom // The Journal of Socio-Economics. — 2009. — Vol. 38, Iss. 2. — P. 238–245.
18. Steinko A.F. Financial Channels of Money Laundering in Spain / A.F. Steinko // British Journal of Criminology. — 2012. — Vol. 52 (5). — P. 908–931.
19. Tauchen H.V. Tax compliance: An investigation using individual taxpayer compliance measurement program (TCMP) data / H.V. Tauchen, A.D. Witte, K.J. Beron // Journal of Quantitative Criminology. — 1993. — Vol. 9, Iss. 2. — P. 177–202.
20. Thurman Q.C. General prevention of tax evasion: A factorial survey approach / Q.C. Thurman // Journal of Quantitative Criminology. — 1989. — Vol. 5, Iss. 2. — P. 127–146.
21. Xenakis S. Crime and Economic Downturn: The Complexity of Crime and Crime Politics in Greece since 2009 / S. Xenakis, L.K. Cheliotis // British Journal of Criminology. — 2013. — Vol. 53 (5). — P. 719–745.
22. Режим доступа: www.gks.ru.
23. Режим доступа: www.mvd.ru.

REFERENCES

1. Akopdzhanova M.O. Features of application of general principles of punishment's setting during consideration of criminal cases about tax crimes. *Advokat = Attorney*, 2010, no. 11, pp. 24–28. (In Russian).
2. Bogdanov S.V. From the history of struggle with organized crime in economic sphere in the USSR in 1930–50. *Sovremennoe pravo = Contemporary law*, 2011, no. 1, pp. 163–168. (In Russian).
3. Bogdanov S.V., Orlov V.N. The development features of economic crime in the USSR in the period of social transformation (1985–1991). *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy = Scientific issues of humanitarian studies*, 2009, no. 11, pp. 11–18. (In Russian).

4. Glukhov V.V. Foundations of the shadow economy in the household. *Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Economy. Management. Law*, 2010, no. 12, pp. 11–14. (In Russian).
5. Epikhina G.V., Tarasova A.A. Problems of criminal prosecution for crimes committed in the sphere of economic. *Rossiyskiy sledovatel' = Russian investigator*, 2011, no. 23, pp. 34–36. (In Russian).
6. Interview with Valery Ryazanskiy, the Chairman of the Federation Council Committee on Social Policy. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and pensionary law*, 2013, no. 2, pp. 2–9. (In Russian).
7. Labutina N.A. The analysis of the modern practice of criminal responsibility for the tax crimes in the Russian legislation. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the state: theory and practice*, 2011, no. 4, pp. 108–111. (In Russian).
8. Luneev V.V. Problems of Russian criminal law lawmaking (part 1). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2013, no. 2 (29), pp. 48–59. (In Russian).
9. *National accounts of Russia in 1999–2006*. Moscow, 2007. 323 p. (In Russian).
10. *National accounts of Russia in 2005–2012*. Moscow, 2013. 364 p. (In Russian).
11. *Public opinion — 2011*. Moscow, Levada-Tsentr Publ., 2012. 284 p. (In Russian).
12. Smirnov G.K. Legislative measures on effective tax crimes counteraction. *Ugolovnyy protsess = Criminal process*, 2011, no. 12, pp. 60–65. (In Russian).
13. Long-term development strategy of the pension system of the Russian Federation No. 2524-r. dated 25 December 2012 (In Russian).
14. Kharisov I.F. To the issue of the subject of tax crimes provided by Article 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Sledovatel' = Investigator*, 2011, no. 1, pp. 32–37. (In Russian).
15. Croall H. Community safety and economic crime. *Criminology and Criminal Justice*, 2009, vol. 9, pp. 165–185.
16. Grgić R., Terzić S. Tax Evasion in Bosnia and Hercegovina and Business Environment. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 119, pp. 957–966.
17. Hammar H., Jagers S.C., Nordblom K. Perceived tax evasion and the importance of trust. *The Journal of Socio-Economics*, 2009, vol. 38, iss. 2, pp. 238–245.
18. Steinko A.F. Financial Channels of Money Laundering in Spain. *British Journal of Criminology*, 2012, vol. 52 (5), pp. 908–931.
19. Tauchen H.V., Witte A.D., Beron K.J. Tax compliance: An investigation using individual taxpayer compliance measurement program (TCMP) data. *Journal of Quantitative Criminology*, 1993, vol. 9, iss. 2, pp. 177–202.
20. Thurman Q.C. General prevention of tax evasion: A factorial survey approach. *Journal of Quantitative Criminology*, 1989, vol. 5, iss. 2, pp. 127–146.
21. Xenakis S., Cheliotis L.K. Crime and Economic Downturn: The Complexity of Crime and Crime Politics in Greece since 2009. *British Journal of Criminology*, 2013, vol. 53 (5), pp. 719–745.
22. Available at: www.gks.ru.
23. Available at: www.mvd.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суходолов Александр Петрович — ректор Байкальского государственного университета экономики и права, доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: rector@isea.ru.

Федотов Дмитрий Юрьевич — декан факультета налогов и таможенного дела Байкальского государственного университета экономики и права, доктор экономических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: fdy@inbox.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Суходолов А.П. Уклонение от уплаты налогов и обязательных платежей в Пенсионный фонд России: мотивация совершения преступлений / А.П. Суходолов, Д.Ю. Федотов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 111–119. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).111-119.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sukhodolov, Alexander P. — Rector of Baikal State University of Economics and Law, Doctor of Economics, Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: rector@isea.ru.

Fedotov, Dmitry Yu. — Dean of Taxes and Customs Department of Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Economics, Associate Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: fdy@inbox.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Sukhodolov A.P., Fedotov D.Yu. Evasion of tax and obligatory payments to the Pension fund of Russia: the motivation of crimes. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 111–119. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).111-119. (In Russian).